

Константин Константинович Халафов (1902-1969) – поэт, музыкант и орнитолог

Е.Э.Шергалин

zoolit@hotmail.com, zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 8 октября 2010

Большинство людей, серьезно интересующихся птицами, начинают испытывать эту страсть ещё в самом раннем детстве. Но есть и такие, кто влюбляется в пернатых лишь в зрелом возрасте. Одним из них был Константин Константинович Халафов – инженер, поэт, музыкант и орнитолог. Это очень талантливый человек с тяжёлой и непростой судьбой.

Он родился 2 апреля 1902 года в Москве в семье либеральных русских интеллигентов Константина и Марии Халафовых и был их единственным ребёнком (непонятно почему, но в одном некрологе его отчество указано как Кириллович, а инициалы на всех публикациях на английском языке выглядят так: К.С.Halafoff). Оба родителя происходили из Санкт-Петербурга и мы не располагаем сведениями о них. К сожалению, мальчик очень рано потерял свою мать. Ещё в детстве Константин брал частные уроки музыки, мечтая стать концертирующим пианистом и композитором и совсем юным начал писать стихи. Костя получил отличное домашнее начальное воспитание, но дальнейшее образование стало невозможным из-за начавшейся в России Гражданской войны. Эта величайшая смута привела 17-летнего Константина Халафова в Белое движение и, вероятно, из Крыма вместе с остатками армии генерала П.Н.Врангеля на одном из 130 судов британского или французского флота молодой человек, почти достигший совершеннолетия, в 1920 году эвакуировался в Константинополь, навсегда покинув Россию.

Из города своего имени он в том же 1920 году перебрался в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, где, наконец, смог продолжить свою учёбу в разных учебных заведениях, пока, наконец, не поступил в Белградский университет. В студенческие годы Константин встретил Ирину Владимировну Комарову, родившуюся 26 июля 1908 года – дочь Натальи Дудишкиной, родственницы Энгельгартов и также потомка белых эмигрантов. Они поженились. После окончания университета в 1931 году Константин стал гражданским инженером, а его супруга Ирина – архитектором. Он остался при университете, получив звание ассистента профессора. 17 июня 1935 года в Белграде родился их единственный сын Сергей (1935-2003).

Константин Константинович Халафов за фортепьяно. 1960-е годы
(фотографии из семейного архива Халафовых, Мельбурн, Австралия)

Константин Константинович всю свою жизнь работал инженером, но одновременно был поэтом, композитором и концертирующим пианистом. С 1928 года он являлся членом белградского филиала Парижского литературного объединения «Перекры́сток», которое ориентировалось на творчество В.Ходасевича и неоклассицизм в поэзии, а с 1934 года – членом кружка «Литературная среда» в Белграде. Публиковал стихи в русских журналах «Возрождение» (Париж), «Грани» (Мюнхен), газете «Возрождение» (Париж). К.К.Халафов – участник литературных сборников «Мосты» (Мюнхен 1958-1970), «Перекры́сток» (Париж 1930), «Сборник стихов» (Париж 1929), «Содружество» (Вашингтон 1966), «Якорь» (Берлин 1936). Его стихи напечатаны и в сборнике, посвящённом кровавым событиям – восстанию в Будапеште в 1956 году. Позже К.К.Халафов писал также на английском языке. Во время своего европейского периода жизни Константин Константинович не проявлял интереса к птицам, да и было, честно говоря, не до них.

Константин Константинович (Кириллович) Халафов
(1902-1969)

Они покинули Югославию по политическим причинам. Константин Константинович трудился на железной дороге и после потери работы искал другие возможности найма. В 1944 году он уехал в Австрию, а оттуда в Германию (Кассель). В конце войны вся семья оказалась в лагере для перемещённых лиц (DP) на территории Германии. В этом лагере они были вынуждены решиться на отъезд в Австралию, поскольку эта страна была одна из немногих, принимавших в те годы пожилых людей, а они переезжали из страны в страну вместе с мамой Ирины Владимировны. В марте 1949 года семья Халафовых в составе 4 человек прибыли из Неаполя в австралийский порт Перт на итальянском пароходе «Мозаффари».

Глава семьи, владея английским языком и не желая быть посланным в удалённую часть Австралии на низкооплачиваемую работу, смог оформиться на биржу труда в Мельбурне. Константин Константинович был специалистом по строительству мостов, но вначале его приняли на работу простым чертёжником – требовалось время для демонстрации навыков и возможностей. К счастью, в ту же компанию и тоже чертёжницей была зачислена и Ирина Владимировна. Сначала семья жила в районе Мельбурна Челси, что на берегу океана, а потом

они смогли купить дом в Фернтрее Гулли (в переводе – «Овраг Папоротников») в восточной части разросшегося Мельбурна.

Как-то раз, проводя во второй половине 1950-х годов отпуск в Белгравии, что находится к западу от Сиднея в Новом Южном Уэльсе, Константин Константинович встретил женщину, которая дружила с птицами-лирами. Их встреча и стала «роковой», определив страсть Константина Константиновича на все последние годы его жизни. Но не к этой женщине, а к орнитологии! Эндемичные для Австралии птицы-лиры, объединяемые в семейство Menuridae, состоящее из одного современного рода с двумя видами, считаются одними из лучших певцов и пересмешников в мире. Прежде всего они привлекли внимание Константина Константиновича своими вокальными способностями. Он считал, что птицы-лиры способны сочинять музыку своей песни, а не просто демонстрировать набор заимствованные в разное время и в разных местах звуков, то есть каждая из птиц-лир является в своем роде композитором. Незадолго до этого Халафов написал статью о музыке стихов Бориса Пастернака. Поэтому его интерес как композитора к песням птиц совершенно не случаен. Он начинает очень серьезно заниматься этим вопросом и собирать литературу о пении птиц. А поскольку птицы-лиры, почти ручные, жили в Шербрукском лесу совсем недалеко от дома Халафовых, то они и стали излюбленным объектом исследований Константина Константиновича.

Кормление с рук одного из новых ручных друзей.

Константин Константинович был разносторонне талантливым и очень романтичным человеком. Нам кажется уместным привести живой и образный отрывок из некролога, написанного его другом Р.Сазоновым и опубликованного в газете «Новое Русское Слово» (Russian Daily) от 1 октября 1969 года.

«Новый этап – Австралия, куда К.К.Халафов приезжает уже с солидным знанием английского языка и сразу попадает на государственную службу в Департамент дорог и мостов, где в короткий срок достигает очень хорошего положения. Там им написано капитальное «Руководство по расчёту подвесных мостов» – работа, окончательно утвердившая его служебную позицию. Жизненные вехи определились, а новая страна с совершенно новой природой вызвала и новые интересы. Знакомство с тропическими лесами, а особенно посещение Шербрукского лесного заповедника с его редкостным обитателем – «птицей-лирой» – даёт К.К.Халафову толчок для новых исканий. Сначала просто наблюдение за жизнью этих удивительных по красоте оперения птиц и успешные попытки приручить их, носят чисто пантеистический характер – птица-лира, душа тропического леса.

Позже интерес этот переходит в другую фазу – на смену поэту приходит натуралист; и этот «натуралистический интерес» приносит К.К.Халафову известность среди орнитологов, далеко вышедшую за пределы Австралии. Им были сняты два фильма из жизни птицы-лиры, работа над которыми, требовавшая невероятного терпения и осторожности, заняла несколько лет. Но когда эти фильмы в сопровождении доклада были показаны в одном из университетов Австралии, сразу стало ясно, что труд, на это затраченный, не пропал даром.

Но автор фильмов на этом не останавливается: сходство между песнями птиц-лир и музыкой Стравинского даёт ему идею серьёзно заняться изучением птичьей музыки. Снова несколько лет уходят на эту новую работу – записи на звуковые ленты, разложение птичьих звуков на ноты, кропотливый труд над анализом структуры песен, определение их характера и т.д. и т.п. По этим вопросам К.К.Халафов пишет несколько статей для орнитологических журналов и выпускает несколько звуковых записей на пластинках. Исследования идут всё глубже и глубже – ими заинтересованы не только австралийские специалисты – начинается переписка с учёными Англии и Америки, среди которых имеются орнитологи с мировыми именами. Лаборатория в Штатном университете Охайо, США, переснимает записи песен птиц-лир на графиках, после чего один из выдающихся американских орнитологов Д.Т.Боррор предлагает К.К.Халафову своё сотрудничество. С этим периодом совпадает выход из печати нескольких научных работ – резюме всего, К.Халафовым сделанного. Из них самой важной является «Survey of Bird Music» с анализом композиций песен птиц-

лир, и сравнение этих композиций с человеческим творчеством; вместе с Д.Т.Боррор написана статья для «Джорнал оф Ссайенс» (при Унив. Охайо), которая должна выйти в свет в сентябре т.д. Но как бы в отместку за успехи, болезнь всё больше и больше даёт себя знать, всё труднее и труднее становится заниматься любимыми делами и всё меньше остается надежды довести до конца начатое... Посещение лесов делается всё реже и реже, и постепенно круг занятий ограничивается домом. Наряду с этим – страдания, доктора, лекарства...

«В полях», хотя здесь буквально и точнее – в лесах...

Зная о своем близком конце и сильно мучаясь физически, К.Халафов проявляет необычайную стойкость и силу духа. В последний раз вернувшись домой из больницы, где он провёл несколько недель и зная от доктора о том, что жить ему осталось считанное время, он всё же не теряет своего живого интереса к окружающему; буквально за минуты до смерти в кругу своей семьи – жена, сын и невестка – говорит о своей работе, об искусстве, о музыке, о литературе – о чём угодно,

только не о своём состоянии. Конец наступил гораздо раньше предсказанного докторами – мгновенно, как удар... К.К.Халафов перешёл в другой мир так же, как и жил – полный интереса к жизни».

За последние десять лет своего пути он успел опубликовать 14 статей по биоакустике птиц. Последние две работы вышли уже после его смерти. Почти все они опубликованы в двух журналах: научно-популярном региональном издании провинции Виктории «Натуралист Виктории» (11 статей) и научном журнале Австралийского орнитологического союза «Эму» (3). Предпоследняя работа, увидевшая свет через месяц после смерти автора, была опубликована в Американском орнитологическом журнале «Вильсоновский бюллетень». В основном он изучал пение птиц-лир, но написал также обстоятельную работу о структуре песни земляного дрозда-отшельника *Myadestes townsendi* и одну заметку о черном дрозде *Turdus merula*, завезённом в Австралию европейцами.

Константин Константинович всю жизнь был заядлым курильщиком. Именно это увлечение, к сожалению, и погубило его. В возрасте всего 67 лет он скончался от эмфиземы легких 29 мая 1969 года в госпитале Фернтри Гули. Похоронен К.К.Халафов на соседнем кладбище Ferntree Gully Cemetery рядом с тропическим лесом, где живут птицы-лиры, которых он так сильно полюбил на далёком от его родины континенте. Он не успел опубликовать свои мемуары, однако семья продолжает бережно хранить его архив со всеми публикациями, Полевыми дневниками, фотографиями, слайдами и фильмами. Идут переговоры о передаче его научного наследия Австралийскому орнитологическому союзу. Созданные Халафовым фильмы о птицах-лирах хранятся в архивах США.

Единственный сын Константина Константиновича Сергей пошёл по стопам родителей и тоже стал архитектором. Он был заядлым фотографом, а также интересовался японской культурой, поскольку был чемпионом страны по борьбе дзюдо в 1960-е годы. Сергей свободно говорил по-японски и прошёл обучение в Японии, добившись чёрного пояса в дзюдо. В юности Сергей помогал отцу добираться до мест в горах, куда Константину Константиновичу по состоянию здоровья уже было тяжело проникнуть в одиночку. В 1965 году Сергей женился на Ирине Георгиевне Клопотовской, также русской эмигрантке, преподавательнице русского и немецкого языков в Мельбурне. У них родились и выросли две дочери: Анна в 1970-м и Кира в 1971 году.

Автор искренне благодарен вдове Константина Константиновича – Ирине Владимировне Халафовой (Комаровой), пару лет назад разменявшей вторую сотню лет, его невестке Ирине Георгиевне Халафовой (Клопотовской) и старшей внучке доктору Анне Сергеевне Халафовой за все предоставленные научные публикации нашего героя и за всестороннюю помощь в написании статьи.

Приятно сознавать, что хоть и через 40 лет после смерти, но имя Константина Константиновича Халафова всё-таки возвращается к нам.

Основные публикации К.К.Халафова по орнитологии

1958. Lyrebirds of Sherbrooke // *Victorian Naturalist* **74**, 11: 157-63.
1958. Sherbrooke Diary // *Victorian Naturalist* **75**, 7: 105-112.
1959. A Lyrebird dancing in a pool // *Emu* **59**: 220.
1959. Musical analysis of the lyrebird's song // *Victorian Naturalist* **75**: 169-78.
1959. The range of the lyrebird's song // *Victorian Naturalist* **76**: 121.
1961. Writing down a lyrebird's song // *Victorian Naturalist* **77**: 335-338, 359-363.
1961. Notes on the lyrebird's song // *Victorian Naturalist* **78**: 79-81.
1962. Notes on Lyrebirds // *Victorian Naturalist* **78**: 339-340.
1962. The local dialect of Gippsland lyrebirds // *Victorian Naturalist* **79**: 137-138.
1962. A strange duet // *Emu* **62**: 62.
1964. Audiospectrographic analysis of the lyrebird's song // *Victorian Naturalist* **80**: 304-12.
1965. Some Comments on Bird Music // *Victorian Naturalist* **82**: 78-86.
1966. Hi-Fi in the Forest // *Roadlines*. June: 5-6.
1968. A survey of birds' music // *Emu* **68**: 21-40.
1969. Notes on song structure in the Townsend's Solitaire // *Wilson Bulletin* **81**, 2: 163-168 (in co-authorship with Donald J. Borror).
1970. Notes of lyrebird dialects // *Victorian Naturalist* **78**: 1.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 632: 314-315

К распространению грязовика *Limicola falcinellus* в Западной Сибири

А.Г.Сорокин

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Распространение грязовика *Limicola falcinellus* на гнездовании в Западной Сибири практически не изучено, до сих пор там известен лишь один пункт вероятного размножения вида (Виноградов и др. 1992; Тертицкий и др. 1999).

Небольшая агрегация грязовиков была обнаружена нами на северо-таёжных болотах в бассейне правого притока нижней Оби – реки Кунюват (65°00' с.ш., 66°30' в.д.). Она располагалась в срединной части обширного (5×2 км) переувлажнённого болота аапа-типа, лишённого древесной и кустарниковой растительности. Окраины болота имеют

---

* Сорокин А.Г. 2004. К распространению грязовика в Западной Сибири // *Орнитология* **31**: 237-238.